

УДК 549:069

ЕЩЕ 10 ЛЯНОВ В ФОНД МУЗЕЯ

М.Е. Генералов

Минералогический музей им. А.Е.Ферсмана РАН, Москва, *mgeneralov@mail.ru*

Серебряный слиток из фондов Минералогического музея оказался древней китайской монетой-ямбом. Приводятся его описание и сведения, почерпнутые из находящихся на нем штемпелей.
В статье 3 цветных фото.

Как стариинный английский замок немыслим без праздношатающихся по его подземельям призраков, так и любой порядочный музей обязательно имеет в своих фондах предметы с неясной историей и назначением. Одним из таких артефактов в Минералогическом музее им. А.Е.Ферсмана был и странный серебряный слиток, напоминающий по форме лодочку (фото 1, 4).

Сотрудников, имеющих хоть какое-то представление об этом предмете, в Музее не нашлось, похоже, что слиток находился здесь с давних времен. А полное отсутствие данных о нем дает основание подозревать, что он поступил вместе с коллекциями, переданными Музею государством в 20-х годах XX века. Единственными его характеристиками, оставшимися после инвентаризации драгоценных металлов в коллекции Музея с участием специалистов Гохрана, оказались вес (около 368 грамм) и пробность слитка (серебро 960). Его размер — 62 х 40 х 40 мм.

Назначение этого слитка выяснилось случайно. В Копенгагене проходила выставка, куда со своими экспонатами, связанными с историей последних десятилетий российской царской династии, был приглашен и Минералогический музей.

Удачный случай, чтобы осмотреть достопримечательности датской столицы. Среди них, конечно, и огромный Исторический музей. В анфиладах залов с палеолитическими орудиями, ладьями викингов, интерьерами средневековых жилищ, плакатами периода фашистской оккупации легко заблудиться и пройти мимо богатейшей королевской коллекции monet и медалей. По-видимому, так со многими и случается и поэтому, когда автор зашел в залы, где выставлена эта коллекция, местный охранник скучал в полном одиночестве. Витрины же были переполнены сокровищами всех времен и народов — от похожих на золотые зернышки античных monet до пудовых медных с печатями пластин из Швеции. Вдруг на одной из витрин мелькнуло что-то знакомое — пара серебряных слитков-лодочек. Надпись на

этикетке: использовались в качестве monet в Китае с начала XVIII по начало XX вв.

Уже потом удалось побольше узнать об этих слитках-монетах. Основная их особенность — яркая индивидуальность. Среди них нет двух совершенно одинаковых. Сильно различалась форма, вес (достоинство), они выпускались в разные времена в различных провинциях Китая разными серебряными лавками, торговыми домами, ювелирными фирмами, банками... Есть среди них квадратные, прямоугольные, седловидные, округлые («барабаны»), «лодочки», «цветы». По весу они колеблются от нескольких граммов до почти 2 килограммов. Стоимость их выражается в лянах (таэлях), которые соответствуют примерно 37 граммам серебра. Достоинство их обычно соответствует 1, 3, 4, 5, 10 или 50 лянов. В тех или иных формах они были в ходу в Китае на протяжении почти 1000 лет. Привычка определять ценность серебряных слитков по их весу и чистоте металла привела к тому, что и иностранные серебряные monet, попавшие в Китай начиная с XVI в., оценивались точно по такому же принципу. Такой подход позволил избежать обычных для медных и бумажных денег деноминаций и сделать их одним из наиболее устойчивых в мировой истории платежных средств.

Известны эти слитки под разными именами. От китайских названий лян-боно, юань бао произошло русское название — ямб. «Packsattelmunzen» — седловидные monetы — их называют в Германии. В Киргизии, где они тоже были в ходу и упомянуты в эпосе «Манас», их, в зависимости от веса, называли «тай тяк» — лошадиное копыто и «кой тяк» — баранье копыто. В современной зарубежной литературе их называют «сайси» (от китайского слова «sisze» — тонкий сырцовый шелк), т.к. их поверхность часто покрыта тончайшими линиями, по структуре напоминающими шелк.

Но вернемся к ямбу, прибившемуся к коллекции Минералогического музея. По весу ясно, что его достоинство соответствует 10 ляnam. За сведениями о его происхож-

дении пришлось обратиться к специалистам. Здесь автору помогли коллекционер и исследователь из Тайваня Стивен Тай и Нина Владимировна Ивочкина, хранитель дальневосточного собрания отдела нумизматики Эрмитажа — музея, где хранится крупнейшая после китайской коллекция ямбов (700 штук).

Объединенными усилиями выяснилось следующее. Наш ямб был изготовлен в последние годы правления династии Цин (период 1889—1913). Один из штемпелей в его углублении говорит о том, что он был отлит находившимся в Пекине банком, носившим имя «Цзюй шэн», что приблизительно можно перевести как «Преумножающий [богатства]» (фото 3). Этот ямб очень похож на аналогичные слитки, достоинством в 10 лянов, выпускавшиеся в конце XIX в. в столичной провинции Чайли (Хэбэй).

Другой штемпель (поврежденный) содержит типичное для ямбов указание на высокое качество использованного серебра. «Ши цзи се» — должна была звучать надпись в нем, что можно перевести как «проба достаточно высока». Вообще, китайские ямбы славились именно чистотой содержащегося в них металла.

Небольшие круглые штемпели (фото 2), находящиеся на внешней стороне нашего слитка — это традиционное изображение круглой китайской медной монеты с квадратным отверстием, употреблявшееся как благопожелательный символ обогащения и процветания. Символ этот очень широко использовался на народных картинах, в пред-

метах прикладного искусства и даже на древних ассыгнациях XI века.

Сейчас трудно оценить, насколько ценна эта находка в фондах Музея. Даже коллекционеры говорят, что рыночная цена ямбов не вполне сложилась и цена аналогичных предметов у разных дилеров может отличаться на порядок. Есть свидетельство, что один и тот же ямб, достоинством в 50 лянов, но в крайне плохом состоянии был куплен в 1995 г. примерно за \$1000, а через два года перепродан уже за \$20000.

Что не вызывает сомнения, так это то, что цена ямбов далеко не ограничивается стоимостью содержащегося в них серебра. Об этом свидетельствуют и многочисленные современные подделки. Ямбы уже давно стали нумизматической редкостью, так как большинство их было переплавлено на серебряные монеты и украшения.

Но даже и в те времена, когда ценился только серебряный эквивалент ямба, десять лянов были нешуточной суммой. Один серебряный лян в конце XIX в. соответствовал 1500—2000 медным монетам, а на наш ямб, достоинством в 10 лянов, можно было в то время приобрести более 400 литров риса — настоящее сокровище в постоянно голодавшем Китае. Вообще, в отличие от медных монет, использовавшихся для повседневных покупок, ямбы служили валютой для осуществления крупных сделок.

Бедность в Китае описывали так: «...да он ямба в руках не держал». Но к нам (сотрудникам Музея) теперь это уже не относится.